Я сидел один в комнате для допросов, где меня оставили помощники шерифа. Вскоре после того, как Эван обвинил меня в убийстве Рака, сцена закончилась. НПС уже выходили со стадиона, когда меня "вежливо" попросили пройти с полицейскими.

Комната для допросов представляла собой небольшую стерильную камеру с белыми стенами и единственным флуоресцентным светильником, свисающим с потолка. Единственной мебелью в комнате был металлический стол и два стула, один для подозреваемого, другой для допрашивающего. Стол был привинчен к полу, а стулья были сделаны из жесткого пластика и не имели обивки, ведь они предназначены для того, чтобы сделать пребывание в комнате как можно более неудобным.

В комнате не было ни окон, ни декораций, ни каких-либо элементов способных развеять скуку. Я не знаю, была ли комната звуконепроницаемой, или персонажи снаружи молчали, потому что были не в кадре.

Двустороннее стекло на одной стене позволяло наблюдателям следить за допросом, не будучи сами замеченными.

Мне было интересно, наблюдают ли они за мной в этот момент.

Полицейские не надели на меня наручники, так что технически я должен был быть свободен, но этот мир действовал по правилам кино, а не по реальному конституционному праву. Это была сценка по сценарию. Мой статус " В плену", но я никуда не собирался уходить.

Пока я сидел там, я мог думать только о том, как Эван узнал, что я находился в доме братства во время убийства. Если я правильно понимал клише и хронологию событий, то единственным человеком, который точно знает, что я там был, это Опасный Рейнджер.

Нет никаких сомнений в том, что Эван настроен ко мне враждебно, но я не знал, потому ли это, что я заклеймен как одиночка с пугающим и страшным хобби, или потому, что он сам плохой парень. Не является ли это попыткой скинуть на меня свое преступление?

Игла на сюжетном цикле стояла практически вертикально. Учитывая мое понимание того, как работает фаза Возрождения, скоро мы получим откровение, которое позволит нам перейти в наступление и начать охоту на плохого парня. В истории с Астралистом таким откровением, скорее всего, было обнаружение слабости доктора Галле. Я не знал, что будет в этой истории.

Оставалось лишь надеяться, что вскоре мы найдем информацию, которая либо докажет вину и мотив Эвана, либо полностью исключит его.

Вскоре мой статус изменился. Я все еще был в плену, но статус "не в кадре" погас. Камера заработала.

Единственная дверь в комнату открылась, и вошел мужчина. Его звали детектив Маркус Блэквуд. Он НПС и значение его сюжетной брони 50. Это самый высокий показатель для НПС, который я видел, но не это больше всего беспокоило меня в детективе Блэквуде.

У него были вражеские клише.

Обычно я не знал, есть ли у НПС клише, потому что моя способность действовала только на врагов. Но Мастер Клише сработал на детективе Блэквуде. Проблема была в том, что я не мог увидеть, какие именно у него клише. С таким количеством сюжетной брони, у него явно достаточно очков смекалки, чтобы перебить мои жалкие пять очков. Из-за несоответствия уровней я понятия не имел, что это за клише. Для моих глаз это были просто пустые серые плакаты на красном занавесе.

Детектив Маркус Блэквуд был высоким, худощавым мужчиной с властным лицом. Его рост составлял метр восемьдесят два, у него точеное, угловатое лицо с пронзительными голубыми глазами, которые, казалось, внимательно изучали все вокруг. Его волосы цвета соли с перцем коротко и аккуратно уложены, и он носил ухоженные усы. Явно сшитый на заказ костюм, подчеркивал его резкие черты и придавал ему профессиональный вид. Хотя внешность его была устрашающей, он двигался с грацией и плавностью, намекающей на постоянные занятия спортом несмотря на то, что ему на вид за пятьдесят.

"Доброе утро", - сказал он. "Мне жаль, что нам приходится встречаться таким образом, но обстоятельства требуют этого".

Уже утро? Я ничего не ответил.

"Мы подумали, что лучше вытащить вас со стадиона", - сказал детектив Блэквуд. "Побоялись, что толпа может взять все в свои руки, если мы этого не сделаем".

Он легко улыбнулся.

И снова я ничего не сказал. Мне не хотелось выглядеть тупящим ослом, но, по правде говоря, в присутствии детектива Блэквуда было что-то такое, что лишало меня способности думать. Все, что я мог сделать, это надеяться, что направление, в котором развивалась эта сцена, не приведет к тому, что меня посадят в тюрьму.

"Тогда перейдем сразу к делу", - сказал он, - "Что вы делали в доме Дельта Эпсилон Дельта? Ваш обвинитель сказал, что вы не были приглашены, это правда?".

"Я пошел туда со своими друзьями", - сказал я. По правде говоря, я думал, что являюсь членом братства, но, очевидно, мой персонаж просто ввалился на вечеринку. Как-то неловко. Я играл одиночку. Это не так уж далеко от моего реального положения в обществе.

"Твои друзья?" спросил детектив Блэквуд. "Понятно. Мы займемся ими позже".

"Откуда вы знаете Рассела Джонсона?" спросил он.

Не представляю, что должен знать мой персонаж. Я не знаю свою историю. "Встретил его на вечеринке".

"На вечеринке, на которую вас никто не приглашал?" спросил детектив Блэквуд.

"Я сказал вам, что пошел туда со своими друзьями".

Блэквуд проигнорировал меня.

"Рассел Джонсон. 22 года. Специалист по спортивной медицине. Многочисленные нарушения правил парковки, приостановленные водительские права и вождение в нетрезвом виде, но это все старые нарушения. Список претензий от других студентов длиной в милю. Рассел был

иногда возмутителем спокойствия, не так ли? Но я нигде не вижу, чтобы он сталкивался с вами хоть когда-то до прошлой ночи". Детектив Блэквуд смотрел на меня своим пронзительным взглядом.

"Правильно, мы почти не разговаривали друг с другом. Рак сказал мне вчера вечером в общей сложности максимум пять слов".

"Он спросил вас, почему вы явились на вечеринку?" спросил детектив Блэквуд.

Что за сраные претензии?

"Я пошел на вечеринку со своими друзьями. Это совершенно нормальный поступок".

"И сколько вечеринок в колледже, по вашим словам, вы посетили?"

По правде говоря, после трех лет обучения в колледже это была моя первая вечеринка. Знаю, неубедительно.

"Не так много", - сказал я.

Блэквуд скрестил пальцы и наклонился вперед к столу: "Так почему вы решили пойти именно на эту вечеринку?"

"Я уже говорил, что просто пошел туда с друзьями. Они собирались пойти, и я пошел с ними, все не так сложно". Я начал волноваться. Было ли это воздействием одного из его невидимых клише или я просто раздражался?

Внезапно моя Харизма упала на одно очко.

Видимо, это было клише. Он наложил на меня порчу, задав мне вопрос несколько раз?

На мгновение он замолчал. Он просто остановился и уставился на меня своими пронзительными голубыми глазами.

Он сказал. "Я все расспросил. Я знаю все о тебе и твоих... друзьях".

То, как он сказал "друзья" в конце... как будто он ставил под сомнение, действительно ли они были моими друзьями.

"Я вижу, что вы учились в школе с Кэмденом Траном и Анной Рид".

Я кивнул головой. Это был допрос о моем характере или обо мне?

"Однако я не могу найти никаких доказательств того, что вы поддерживали с ними отношения в колледже. У вас не было совместных занятий, вы не были вместе в клубах".

Он сделал паузу, чтобы дать мне возможность ответить. Но я промолчал.

"У вас нет общей специализации, и я не могу найти никого, кто помнит, что видел вас на какой-либо вечеринке или мероприятии, на котором они были до этого".

Он говорил не только о моем персонаже. Он говорил обо мне. Обо мне в реальной жизни.

"Послушай, Анна была моей соседкой; мы выросли рядом друг с другом. Кэмден был моим

лучшим другом".

"Был?" спросил детектив Блэквуд. "Я думал, он пригласил вас на вечеринку?"

"Я не сказал, что он пригласил меня на вечеринку, я сказал, что мы пошли на вечеринку вместе".

"Итак, вы пошли на вечеринку с Анной Рид, которая была вашей соседкой в детстве и вашей бывшей лучшей подругой из средней школы? Или это была младшая школа?"

Что знает этот мужчина? Откуда он это знает?

Мы с Кэмденом были лучшими друзьями в средней школе, но, когда мы перешли в старшие классы, он стал популярным, а я нет. Так бывает. Когда мы поступили в колледж, мы не особо общались, пока он не связался со мной за неделю до нашего приезда в "Карусель" и не спросил, люблю ли я по-прежнему страшные фильмы. Очевидно, именно этим я и был известен.

Анна была моим увлечением с самого детства, но я не собиралась говорить об этом с детективом. Мне было все равно, какие у него клише и насколько высок его показатель Харизмы.

"Итак, ты пришел на вечеринку Дельта Эпсилон Дельта с Кэмденом Траном и Антуаном Стоуном, которые на самом деле являются членами братства Дельта Эпсилон Дельта, а Анна Рид и Кимберли Мэдисон - члены сестринства Эпсилон Эпсилон Каппа?".

Он откинулся в своем кресле.

"Антуан и Кимберли тоже старые друзья?".

"Нет", - сказал я. "Недавние друзья".

Это было достаточно близко к истине.

Я не знаю, какие клише использовал детектив, но пока он копался в моем прошлом и дружеских неуверенностях, мои Харизма, Интеллект и Выносливость снова упали на один пункт. Мне потребовались все силы, что у меня еще остались, чтобы сосредоточиться.

"Итак, ты использовал старые "дружеские отношения" как способ попасть на вечеринку, а что потом? Что ты делал, когда попал туда?".

"Ничего", - сказал я. Что я должен был сказать ему, что все это время я провел в поисках убийцы? Что я прочесал весь дом в поисках информации, которая могла бы мне понадобиться в последней битве?

"Ты ни с кем не разговаривал?"

"Да, я разговаривал с людьми".

"Я думал, ты сказал, что ничего не делал?"

Я даже не мог ответить, настолько я чувствовал себя расстроенным и обессиленным. Даже не мог подобрать слова.

"С кем ты разговаривал? Потому что я поспрашивал, и другие участники вечеринки сказали, что ты одиночка".

Это была ложь. "Я говорил со своими друзьями".

"Опять ты называешь их своими друзьями. Думаешь, они оценят это выражение, когда мы их сюда на допрос потащим? Или вы думаете, что, когда мы усилим давление, они не скажут нам правду: что вас на самом деле не приглашали?"

Я ничего не ответил. К счастью, эта угроза была пустой, учитывая обстоятельства. Анна, Кэмден, Антуан и Кимберли точно не собирались ему подыгрывать. Он просто пытался разозлить меня. Знал о моей неуверенности в дружеских отношениях. Возможно, он вычислил ее с помощью клише проницательности.

Внезапно я понял, кем на самом деле был этот персонаж. Он был второстепенным антагонистом. Он не был плохим парнем, который ходит и убивает людей, но он создавал проблемы для героев. По крайней мере, он создавал проблемы для меня. В страшных фильмах было полно таких полицейских.

"Если вы были там по вполне обычным причинам, то мне интересно, почему вы не ушли, когда все остальные участники вечеринки покинули дом. Вам было все равно, что поле портят? Или вы..."

Дверь в комнату для допросов открылась. Вошел полицейский НПС низкого уровня и сказал: "У нас есть совпадение с краской, найденной на месте преступления на Оборотной дороге". Он достал манильскую папку с документами и передал ее детективу Блэквуду.

"Спасибо, офицер Питерс", - сказал Блэквуд. Он тепло улыбнулся мужчине.

Офицер ушел и закрыл дверь. Блэквуд повернулся ко мне; его улыбка мгновенно исчезла.

"Это вы убили Рассела Джонсона?" - спросил он.

"Нет", - ответил я.

"Но вы были рядом с ним в момент его смерти, а больше никого не было. Вы больше никого не видели, не так ли?".

Как я должен был сориентироваться? Если я скажу "нет", то признаю, что в момент убийства я был с жертвой наедине. Если я скажу "да", то мне придется долго объяснять, почему я ничего не сказал раньше.

"Я видел, как Рак спорил с девушкой по имени Эмбер. Он также спорил с несколькими парнями из SMU. Вы их привели?"

Детектив Блэквуд покачал головой. "Я знаю об этих перепалках. Они произошли задолго до убийства мистера Джонсона. Эмбер Терри весит не больше ста фунтов. Она никогда не смогла бы побороть Рассела".

Я чуть было не сказал, что он спал, когда его убили, но почему-то придержал язык. Я думаю, Блэквуд специально устроил эту ловушку. Он должен знать, что никакой борьбы не было.

"Я спрошу еще раз, был ли кто-нибудь еще с вами в то время, когда Рассел Джонсон был убит?"

"Нет, там был только я. Я даже не знал, что Рак был на заднем дворе. Думал, что он ушел вместе со всеми на поле. Я просто... ел хлопья".

Я ожидал, что он сосредоточится на моем слабом алиби, но он этого не сделал.

Детектив Блэквуд ничего не сказал. Он просто уставился на меня. Молчание было громче любого вопроса. Я был уверен, что он использует против меня какой-то прием.

Это было самое странное. Чем дольше длилось молчание, тем сильнее становилось мое желание признаться. Не признаться в убийстве, конечно. Я не совершал его.

Слова, которые я должен был сказать, начали подкатывать к горлу. Детектив Блэквуд уже ослабил мою Харизму на два пункта - не то, чтобы ему это было нужно. Не может быть, чтобы у детектива Блэквуда с 50-ю очками брони было меньше четырех баллов Харизмы. Я был бессилен. Он меня победил.

"Опасный Рейнджер", - сказал я. Я не мог сдержаться.

"Простите?"

Теперь, когда я произнес слова, которые заставило меня произнести его клише, я как будто не мог остановиться. Мне просто нужно было не сказать слишком много. "Кто-то в костюме Опасного Рейнджера был в доме".

"Ты хочешь сказать, что талисман SMU убил Рассела Джонсона?" Он отвернулся от меня и посмотрел на стекло на стене. Несомненно, кто бы там ни был, он хорошо посмеялся. Сам детектив Блэквуд не мог скрыть улыбку.

"Я не говорил, что Опасный Рейнджер убил его, я сказал, что кто-то в костюме Рейнджера был в доме. Рак украл костюм, и он висел на балконе, когда я пришел на вечеринку. Кто-то снял его и был в нем, когда я уходил".

"Присяжным это понравится", - сказал детектив Блэквуд.

"Вы должны мне поверить", - сказал я со всей искренностью, на которую был способен. Теперь это была фраза-клише.

Мне было интересно, сказал ли я это потому, что хотел, или из-за клише "Они никогда не поверят вам" Опасного Рейнджера.

"Я не убивал Рака. Я не имею к этому никакого отношения".

Желание чтобы меня считали невиновным было таким сильным, хотя я знал, что детектив Блэквуд никогда, ну, никогда мне не поверит.

Все, что мне оставалось делать, это продержаться до конца сцены.

Все время, пока мы разговаривали, мой статус "Не в кадре" то включался, то выключался. Большая часть нашего разговора проходила на экране, но сейчас индикатор погас. Я был свободен. Смена сцены приближалась.

Очевидно, детектив Блэквуд не был так заинтересован в моем увлечении просмотром фильмов ужасов, как Эван, потому что он даже не спросил об этом. Я думаю, весь смысл этой сцены заключался в том, чтобы показать, что я не заслуживающий доверия одиночка, и заставить

меня признаться в том, что я видел "Опасного Рейнджера". Мне было интересно, как это будет использоваться в дальнейшем.

В следующее мгновение я осознал, что меня выводят из участка.

Детектив Блэквуд держался рядом со мной. Когда мы вышли из участка - большого здания всего в нескольких кварталах от кампуса - мои друзья были там, ели сэндвичи. Думаю, для них это был перерыв, и они воспользовались им, чтобы перекусить. Хорошо им.

"О, смотрите", - сказал я. "Мои друзья пришли забрать меня".

Детектив Блэквуд ничего не сказал.

Внезапно мы снова оказались на экране.

"У нас к вам еще несколько вопросов", - сказал он. "Не уезжайте из города".

Очень смешно.

Ступеньки крыльца полицейского участка были очень большими. Участок был окружен скамейками и ухоженной зеленью. Дальше был спуск по ступенькам на улицу. Внизу стоял мужчина.

"Детектив Блэквуд!" - сказал он. Это был мужчина в возрасте около 40 - 50 лет. Он был одет в клетчатую рубашку и джинсы, а также в очень поношенные ботинки с налипшей грязью на боках и застрявшей в протекторах. На голове у него была зеленая кепка, напомнившая мне те, на которых в реальном мире написано John Deere.

"Почему вся полиция ищет того, кто убил какого-то пьяницу, а вы не прислали ни одной машины, чтобы выяснить, что случилось с моей Нелли?"

Детектив Блэквуд узнал этого человека. "Мистер Берч, это просто неправда. Мы расследуем смерть вашей дочери всеми доступными нам средствами. Фактически, я работаю над ее делом прямо сейчас".

Он протянул манильскую папку с документами, которую ему дали во время моего допроса, как будто это было доказательством того, как усердно они работают.

Мистеру Берчу это не понравилось. Он протянул руку и попытался взять папку, но ему удалось лишь сбить ее на землю прямо перед Анной. Папка открылась, и она увидела жуткую фотографию того, что осталось от Нелли Берч, несколько бумаг с биографической информацией и показаниями свидетелей, а также маленький пакетик, наполненный маленькими оранжевыми крапинками.

"Как получилось, что этот парень из братства получил бдение при свечах со съемочными группами новостей? Вы все не могли уделить ей внимания больше нескольких часов, пока

какой-то другой ребенок не стал более важным? Она тоже была студенткой! Она посещала занятия по бизнесу. Почему ей не устроили бдение при свечах? Почему вы вообще ничего не сделали?".

"Мистер Берч, мы делаем все возможное, чтобы выяснить, что случилось с вашей дочерью. Бдение было организовано университетом. Студент, которого хладнокровно убили, заставил людей волноваться. Им нужно было успокоиться".

Кэмден легонько оттолкнул Анну с дороги и, наклонившись, поднял папку с документами, и быстро за секунду пролистал ее. После чего протянул ее детективу.

Детектив Блэквуд быстро взял папку с документами и продолжил разговор с мистером Берчем, отводя его от нас.

"Итак, тебя посадят?" спросил Антуан.

"Сначала я думал, что да. Но потом сцена закончилась, и он вдруг захотел просто вывести меня на улицу". Я расскажу вам о допросе позже.

"Так ты видел что-нибудь важное в этом досье?" спросил я Кэмдена. Он видел его всего несколько секунд, но его способность "Эврика" показала бы ему все важное.

Кэмден, казалось, что-то обдумывал в уме.

"Да", - сказал он. "Та девушка, которая умерла..."

Он сделал паузу, размышляя.

"А что с ней?" спросила Анна.

"Я думаю, Рак убил ее".

http://tl.rulate.ru/book/89737/2898001